

Секция «Лингвистика: Современные лингвистические исследования: фонетика, грамматика, лексика»

Катафорические связи в конструкции одна вещь

Научный руководитель – Ревзина Ольга Григорьевна

Леоненко Анна Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Филологический факультет, Кафедра русского языка, Москва, Россия
E-mail: P740605@yandex.ru

В современном русском языке существует ряд слов, которые содержат в значении нечто общее, позволяющее употреблять их по отношению к разнообразным предметам и явлениям. Речь идет о катафорических маркерах, таких как *новость, факт, дело, штука, вещь* и т.п. В обыденной речи мы не задумываемся, насколько далекие по своей природе явления мы помещаем в одно пространство. Например, каждый из нас без колебаний скажет: *Тут такая вещь получилась... Мне очень нужна твоя машина. Или: Ты подумай, какие ты вещи говоришь отцу?! Тем не менее, начать сомневаться всё же стоило бы, потому что первое, а значит и первичное, значение слова *вещь* предметное, а в приведенных высказываниях значение абстрактное. Так вот именно это значение абстрактности, вошедшие в семантику существительного *вещь* в большей степени и является предметом нашего пристального внимания в свете катафоры.*

Исследование, результаты которого здесь предлагаются, проводилось на материале Национального корпуса русского языка. Было произведена выборка первой сотни примеров основного подкорпуса, откуда исключались примеры с анафорой, а также не подходящие по другим причинам контексты. Также часть примеров была собрана в устном и газетном подкорпусах. Всего в настоящей статье приводится 19 контекстов.

Одной из наиболее распространенных катафорических конструкций с участием слова *вещь* является конструкция *одна вещь*. Говорящий, как правило, употребляет данную конструкцию, когда, с одной стороны, желает привлечь внимание слушающего к предмету речи, а с другой - скрыть объект от прямого именованя. Как видим, намерения говорящего могут быть абсолютно противоположными, однако это не мешает ему употреблять одну и ту же конструкцию. Рассмотрим примеры.

Последователи «Мастера» все равно не хотят об этом знать. Достояна удивления одна вещь - его крайне невежественная оценка творчества И. С. Баха и Бетховена. [Артур Штильман. «Любите ли вы Вагнера?» // «Вестник США», 2003.09.03]

Когда я впервые приехал в Копенгаген, меня удивила одна вещь в местных многоэтажных домах, а именно толщина их стен. [Юрий Тюрин. Этот город — самый лучший город на Земле? // Известия, 2014.06.26]

В первом примере *вещь* соотносится с абстрактным существительным *оценка*, что допускается третьим значением слова: «Произведение литературы, искусства, науки. <> О мыслях, суждениях, разговорах и т. п. по поводу чего-либо» [1]. Во втором примере, если посмотреть внимательнее, можно увидеть, что толщина стен собственно является характеристикой стен, а стены - неодушевленный предмет, изделие человека, что соотносимо с первым значением слова *вещь* [1].

Да, ещё одна вещь была в комнате [U+2015] на стуле, около кровати, лежал раскрытый атлас птиц и на нём карандаш [U+2015] дядя, очевидно, листал его перед сном. [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943-1958)]

Это было как раз после переговоров с Андреевыми-Матвеевыми. **Одна вещь** меня, впрочем, всё-таки несколько отвлекла. Полуобъяснение-полупримирение с Машкой. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Но есть **одна вещь**, которая на протяжении столетий так и не доведена до совершенства. Это самый обыкновенный лак для ногтей. [Во всем мире // «Знание-сила», 2013]

Но есть **одна вещь** в «Иронии судьбы», к которой нельзя подкопаться. Это музыка Микаэла Таривердиева. [коллективный. Форум: Ирония судьбы. Классика советского кино (2009-2011)]

В данных примерах мы снова видим два типа актуализированных значений - предметное и абстрактное. *Вещь* выступает, в одном случае, в качестве отсылки к таким предметам обихода, как *атлас* и *лак для ногтей*. В другом случае, *вещь* соотносится с *полуобъяснением-полупримирением* и с *музыкой*. При этом особый интерес в данных примерах вызывает неспособность конструкции *одна вещь* заменяться словом *одно*, тогда как сказать *достойно удивления одно* и *меня удивило одно* (в самых первых двух примерах) вполне допустимо. Но с чем это может быть связано?

Следует отметить также особую функцию прилагательных, передающих оценку говорящим тех существительных, с которыми *вещь* соотносится:

"*Минувшее проходит предо мной*", причём *минувшее* и *давнее*, и *недавнее*. *Есть у меня дома и ещё одна "неархивная" вещь*, постоянно напоминающая мне о разных событиях и людях ("неархивная" потому, что она и по сей день в работе). Это солидного возраста льняная скатерть, на которой мною вышиты автографы, оставленные в разное время многими выдающимися деятелями культуры, с которыми мне довелось встречаться, быть знакомой, работать или дружить... [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)]

Еще **одна** поразительная **вещь** в Исфахане - это селфи-палки. [Екатерина Колпинец. Путешествие в Персеполис (2016.06.23)]

Словосочетания «неархивная» скатерть и поразительные селфи-палки не допустимы, хотя именно так говорящий характеризует описываемые предметы, включая прилагательные в конструкцию *одна штука*.

Другой тип отношений возникает в случае, когда *вещь* соотносится не с конкретным словом, а с последующим целым текстовым фрагментом. Например:

Хотелось бы отметить только **одну вещь**: важно сохранить уровень подготовки тех, кто поступает в высшие учебные заведения. [Павел Панов. Молодые мамы получают привилегии при поступлении в вузы // Известия, 2014.05.08]

Одна вещь его волновала всерьёз - что голова повредится и он не сможет заниматься наукой. [Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007]

Такой кусок, как Россия, его сложно ножницами маникюрными вырезать из мировой экономики. Надо понять **одну вещь**, и не столько нам, сколько Европе. Страны Латинской Америки зачастую более независимы от США, чем суверенная Европа, преисполненная необычайного самомнения. [Александр ГРИШИН. Писатель Захар Прилепин: Надо позвонить Порошенко и сказать: «Продай нам Луганск и Донецк» // Комсомольская правда, 2014.06.19]

Все украинские богачи — отнюдь не ангелы, но даже на их фоне Коломойский смотрится беспринципным монстром, готовым на всё ради наживы. Сколько бы я не сталкивался с владениями Коломойского, меня всегда поражала **одна вещь**: всё, к чему причастен этот деятель с явным прозападным уклоном, на самом деле оказывается чудовищным «совком» в самом худшем значении слова. [Всеволод Непогодин. Князёк без царя в голове // Известия, 2014.06.01]

В приведенных контекстах актуализируется четвертое значение слова *вещь*: «дело, занятие, поступок. <> Явление, случай, приключение. <> Состояние, положение» [1]. Здесь достигается максимальный уровень абстракции и обобщения, на котором оказывается допустимым замещение конструкции одна вещь словом одно: *отметить одно, одно волновало, понять одно, поражало одно*. Такой замене способствует отсутствие оценки, определительных конструкций и характеризующих единичный предмет придаточных предложений.

Сравним еще несколько примеров:

И одновременно я понял еще одну вещь, меня просто осенило в какой-то момент: важно выяснить не только то, как мы помогаем ребенку в его исследованиях, но и то, как мы ему мешаем, как противодействуем исследовательскому поведению ребенка. Мешаем? А зачем? [Андрей Константинов, Александр Поддьяков. Трудно быть человеком // «Русский репортер», 2015]

Пропустил нужную минуту». [U+2015] Вот меня интересует одна вещь, [U+2015] сказал он задумчиво. [U+2015] Откуда берётся страх? [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)]

Да, чтобы кормить детей, сегодня в России надо покрутиться. Но одну вещь я хочу сказать читателям «Комсомольской правды» [U+2015] проверено на собственном опыте: «Каждый ребенок рождается с собственным хлебом». [Александр ГРИШИН. Писатель Захар Прилепин: Надо позвонить Порошенко и сказать: «Продай нам Луганск и Донецк» // Комсомольская правда, 2014.06.19]

В стране, которая одновременно проводит масштабную карательную операцию против мирного населения. Но есть одна вещь, которая очень важна. События, которые происходят на Украине, в том числе связанные с майданом, с юго-востоком, с Крымом, 99, 9 процента украинских литераторов поддержали. Они все проукраинскую позицию занимают. [Александр ГРИШИН. Писатель Захар Прилепин: Россия - увлекательная карусель, в которой иногда голова кружится // Комсомольская правда, 2014.06.09]

Катя сказала: [U+2015] Я вам сейчас одну вещь скажу. Только вы сразу трубку не бросайте. Мне кажется, она не сволочь. [Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)]

Одну интересную вещь он, впрочем, всё-таки сказал. Он сказал, что ваш отец присутствовал на последнем прогоне... [U+2015] Ну, ясное дело, [U+2015] безнадежно вздохнул я. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Вообще, стоит понять одну простую вещь [U+2015] вы в машине, вам теплее, чем тому, кто на улице и по своим делам вы точно успеете быстрее. А идет он медленно от лирического настроения или от того, что у него спина/нога, голова болит [U+2015] это уже вопрос второго порядка. Когда мне с двухлеткой сигналил какой-нибудь бугай на джипе, так как мы медленно семеним и страшно его задерживаем, очень хочется взять гранатомет. [коллективный. В восемь утра иду через двор (2015)]

Здесь возможна замена конструкции лишь в двух случаях - понял одно и интересно одно. В других же примерах либо находит отражение авторская оценка, заключенная в прилагательных (тут уж не скажешь - *стоит понять одно простое* или *одно интересное он сказал*), либо конструкция сопровождается определительным предложением, что также препятствует проведению вышеупомянутой замены. Как ни странно, но *хочу сказать одно* также не всегда может отражать позицию говорящего, так что такая замена и здесь не всегда возможна.

Итак, в конструкции *одна вещь* прослеживается выражение отношения со стороны говорящего, в основном это происходит за счет употребления прилагательных интеллектуальной оценки. С другой стороны прослеживается возможность замены конструкции

одна вещь на *одно* - количественное числительное в функции дополнения. Также следует отметить полифункциональность конструкции *одна вещь* в качестве катафорического маркера, ее способность соотноситься как с отдельными словами (конкретной и абстрактной лексикой), так и с целыми текстовыми фрагментами.

Источники и литература

- 1) Словарь современного русского литературного языка. М., 1950.